

Список использованной литературы

1. Конобеева, А.Б. Организация труда в маркетинговой индустрии: вызовы платформизации экономики / А.Б. Конобеева // Гуманитарий и социум. – 2021. – № 6. – С. 16–20.
2. Новиков, Д.А. Трудовое право и искусственный интеллект: точки соприкосновения и расхождения / Д.А. Новиков // Ежегодник трудового права. – 2024. – № 14. – С. 156–174.
3. Филипова, И.А. Алгоритмический менеджмент и цифровое профилирование в сфере труда / И.А. Филипова // Трудовое право в России и за рубежом. – 2023. – № 1. – С. 16–18.
4. Шевчук, А.В. От фабрики к платформе: автономия и контроль в цифровой экономике / А.В. Шевчук // Социология власти. – 2020. – Т.32. – № 1. – С. 30–54.
5. Шуралева, С.В. Право на неприкосновенность частной жизни в трудовом правоотношении: теоретические проблемы правового регулирования / С.В. Шуралева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – Вып. 57. – С. 527–551.

УДК 347.961

А.Ю. Ловецкая

(магистрант Белорусского государственного экономического университета)

ТЕХНИЧЕСКИЕ ОШИБКИ КАК ФЕНОМЕН ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НОТАРИАТА

В условиях цифровой трансформации нотариата проблема технических ошибок приобретает новое измерение, становясь серьезным правовым вызовом. В Республике Беларусь, активно внедряющей электронные нотариальные документы и процедуры, отсутствует четкий законодательный механизм исправления технических ошибок. Автор анализирует действующее законодательство, указывая на пробелы в регулировании ошибок, которые возникают при совершении нотариальных действий удаленно. Предлагается дополнить Инструкцию о порядке совершения нотариальных действий нормами, определяющими понятие технической ошибки и устанавливающими порядок ее исправления. Данный подход обеспечит безопасность электронного документооборота, снизит риски для участников гражданского оборота и укрепит доверие к цифровым технологиям в нотариате.

В условиях глубокой цифровой трансформации юридической сферы, включая нотариат, проблема технических ошибок приобретает особую остроту. В контексте Республики Беларусь, где государство активно внедряет электронные услуги и цифровые технологии, понятие «технической ошибки» выходит за рамки простых опечаток и превращается в сложный юридический концепт, имеющий серьезные последствия для стабильности правового порядка и эффективности государственного управления. Согласно Закону Республики Беларусь от 22 июля 2002 года № 133-З «О государственной регистрации недвижимости, прав на неё и сделок с ней», техническая ошибка определяется как ошибка в Едином государственном реестре недвижимости, исправление которой не влечёт возникновения, перехода или прекращения прав, ограничений (обременений) прав на недвижимость [1]. К таким ошибкам относятся опечатки, пропуск слов, цифр, арифметические неточности. Этот законодательный акцент на регистрации недвижимости является важным ориентиром, поскольку именно эта сфера подвергается наибольшему влиянию цифровизации и одновременно требует максимальной точности.

Несмотря на быстрый прогресс в цифровизации нотариата, законодательство Беларуси сталкивается с рядом серьезных проблем и существенных правовых пробелов, которые ограничивают эффективность и безопасность электронных нотариальных процедур. Одной из наиболее острых и пока не решенных проблем является отсутствие четкого правового механизма устранения «технических ошибок» при представлении документов в электронном виде. Хотя законодательство активно внедряет новые формы взаимодействия, например, при представлении документов в Единый государственный регистр или при регистрации юридических лиц, в нем отсутствует алгоритм действий в случае возникновения ошибки – будь то неверно заполненное поле, некорректно сканированный документ или техническая проблема при отправке. Отсутствие такого механизма создает юридическую неопределенность: кто несет ответственность за ошибку, допущенную пользователем или системой? Каким образом признается такой документ недействительным и каков порядок его повторной подачи? Предлагаемое решение – внедрение машиночитаемой маркировки документов для автоматизированной проверки – является шагом в верном направлении, но требует законодательного закрепления.

На фоне стремительной цифровизации нотариальной деятельности в Беларуси, одним из наиболее критичных и системных правовых пробелов стало отсутствие в законодательстве четкого и однозначного механизма устранения «технических ошибок» при представлении документов в электронном виде. Этот пробел, хотя и не всегда очевидный на первый взгляд, оказывает прямое и негативное влияние на функционирование всей цифровой экосистемы нотариата, создавая юридическую неопределенность, повышая риски для сторон и снижая доверие к электронному документообороту. Его анализ требует понимания контекста, в котором возникают такие ошибки, и последствий их игнорирования.

«Технические ошибки» представляют собой широкий спектр проблем, которые могут возникнуть на разных этапах электронной подачи документа. Они могут быть вызваны человеческим фактором – неверно заполненные поля, неточности в реквизитах, неверный выбор формата файла; либо техническим сбоем – потеря данных при передаче, некорректная работа программного обеспечения, проблемы с сертификатами электронной подписи. Важно отметить, что такие ошибки не являются следствием мошеннических намерений, а скорее неотъемлемой частью сложной технологии. Без наличия заранее определенного и легитимного механизма их устранения, любая такая ошибка может иметь катастрофические юридические последствия. Она может привести к тому, что весь электронный пакет документов будет признан недействительным, что потребует его полного пересбора и повторной отправки, затягивая процесс и создавая дополнительные издержки для заявителя. В некоторых случаях, особенно при работе с жесткими временными рамками (например, при взыскании задолженности по исполнительной надписи), это может сделать невозможным реализацию права.

Таким образом, целесообразным является предложение внести в законодательство статьи, регламентирующие понятие «техническая ошибка» и что к ней относится, а также порядок исправления ошибки. Предлагается внести в Постановление Министерства Юстиции Республики Беларусь от 23.10.2006 г. № 63 «Инструкция о порядке совершения нотариальных действий» следующие положения:

«Исправление описок и технических ошибок

1. Описки и технические ошибки в нотариальных документах и записях в реестре регистрации нотариальных действий, допущенные нотариусом при совершении нотариального действия, исправляются нотариусом, совершившим нотариальное действие, на основании письменного заявления заинтересованного лица или по собственной инициативе нотариуса.

2. Под технической ошибкой в настоящей статье понимается опечатка, арифметическая ошибка, пропуск слова, цифры, знака или иная подобная ошибка, допущенная вследствие случайного технического сбоя в программном обеспечении, ошибки при сканировании, передаче или обработке электронного документа, а также иных объективных технических причин, не связанных с волеизъявлением сторон или правовой оценкой нотариуса.

3. Нотариус вправе исправить техническую ошибку, указанную в части 2 настоящей статьи, в том числе в нотариальном документе, совершенном в форме удалённого нотариального действия, путём вынесения постановления об исправлении технической ошибки. Постановление об исправлении технической ошибки направляется заинтересованным лицам в электронной форме с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи нотариуса и подлежит внесению в реестр регистрации нотариальных действий.

4. Исправление технической ошибки не влечёт за собой изменения сущности совершенного нотариального действия и не требует повторного выражения воли сторон».

Анализ правового регулирования электронного нотариата в Республике Беларусь показывает, что страна находится на этапе фундаментальной трансформации института нотариата, движимой государственной политикой цифровизации и реализацией стратегического документа – Концепции правовой политики Республики Беларусь. За последние годы был достигнут значительный прогресс: введено множество нотариальных действий, совершаемых удаленно, внедрен электронный наследственный процесс, автоматизирована передача данных между нотариусами и регистрирующими органами. Эти изменения радикально меняют отношение граждан и бизнеса к нотариальным услугам, делая их более доступными, быстрыми и удобными.

В заключение, можно констатировать, что Беларусь выбрала стратегический курс на создание полностью цифрового нотариата. Этот курс требует от государства, нотариального сообщества и общества совместных усилий для преодоления существующих барьеров. Успешное преодоление этих барьеров позволит не только повысить эффективность и безопасность правовой системы, но и укрепить доверие к цифровым технологиям, создав мощный конкурентный преимуществ для страны в рамках глобальной цифровой

экономики. В конечном счете, цель состоит в создании целостной, интегрированной и человеко-ориентированной цифровой экосистемы, где нотариус выступает не просто как свидетель сделки, а как гарант юридической значимости и безопасности цифрового мира.

Список использованной литературы

1. О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним: Закон Респ. Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-З : с изм. и доп. от 5 дек. 2024 г. № 44-3 / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10200133> (дата обращения: 03.11.2025).

УДК 347.6

В.Д. Касперович

(студент Белорусского государственного экономического университета)

ТРЕБОВАНИЯ К ПОТЕНЦИАЛЬНЫМ РОДИТЕЛЯМ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА ПО ПРАВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Настоящая статья посвящена детальному анализу законодательства Республики Беларусь в сфере суррогатного материнства, в частности, требований к генетическим родителям, в сравнении с правовыми подходами ряда других стран. Отмечается, что белорусское законодательство, регламентированное Законом «О вспомогательных репродуктивных технологиях», устанавливает лаконичные, но достаточно строгие критерии. Основное условие для женщины – наличие медицинских показаний, делающих вынашивание и рождение ребенка физиологически невозможным или опасным для ее жизни или жизни плода. Важно, что белорусский закон не устанавливает явных возрастных ограничений для потенциальных родителей. Проводя сравнительный анализ, автор указывает на схожесть белорусского подхода с моделью, действующей в Российской Федерации, где также разрешено суррогатное материнство для одиноких женщин. Вместе с тем, поднимается дискуссионный вопрос о расширении показаний для использования суррогатного материнства за счет включения не только медицинских, но и социальных (например, асексуальность, токофобия, серьезные анатомические дефекты), что, по мнению ряда исследователей, могло бы способствовать более полной реализации репродуктивной функции и улучшению демографической ситуации. Особое внимание в статье уделено дискуссии о доступе к суррогатному материнству одиноких мужчин. В заключении делается вывод о возможности реализации этих мер.

Суррогатное материнство как метод вспомогательных репродуктивных технологий прочно вошло в мировую медицинскую практику, доказав свою эффективность в преодолении бесплодия и реализации репродуктивных прав человека. Его правовое регулирование в разных странах варьируется значительно, что формирует богатый материал для сравнительно-правового анализа. Особый интерес в рамках этого анализа представляют критерии, предъявляемые к потенциальным родителям, поскольку именно от них зависит доступность этого института для граждан и его потенциальный вклад в демографическое развитие государства.

Статья 22 Закона Республики Беларусь от 07.01.2012 г. «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (далее – Закон Республики Беларусь о ВРТ) детально регулирует требования, предъявляемые к суррогатной матери [1]. Что касается требований к потенциальным родителям, то они